

Константин Отвонов

Бубен на ветру

Константин Отвонов

Бубен на ветру

«Автор»

2026

Отвонов К.

Бубен на ветру / К. Отвонов — «Автор», 2026

«Бубен на ветру» — это проникновенная повесть о памяти, связи поколений и живой душе тайги. История, рассказанная дедом Матвеем, уводит читателя в далёкий посёлок Кедвом, затерянный среди коми тайги, где когда-то жили его предки. В центре повествования — загадочный бубен, сделанный из кожи оленя, который сам пришёл к стойбищу, и таинственный Кедр-Прародитель, стоящий посреди чёрного озера. Когда тайга начинает болеть — уходят птицы и рыба, люди теряют память и самих себя, — отец деда Матвея, охотник Степан, отправляется в долгий путь к загадочному Ургуну, чтобы отдать бубен тайге. Он возвращается без него, но с песней, которая возвращает жизнь. Спустя десятилетия, уже в городе, среди асфальта и фонарей, внук деда Матвея получает от него последний наказ: «Пусть идёт под кедр и послушает». И когда он находит маленький детский бубен в старом сундуке, а затем приходит на Кедровую поляну, где земля поёт для тех, кто умеет слушать, — происходит встреча с голосами прошлого.

© Отвонов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Константин Отвонов

Бубен на ветру

Глава

Мне эту историю рассказал дед Матвей — не дед, а прадед, если совсем точно. Ему было девяносто два, и он уже плохо видел, но руки у него оставались крепкие, тёплые, как печные кирпичи. Он держал их на моих плечах и говорил так, будто рассказывал не мне, а кому-то, кто стоял за моей спиной. Может, так и было. Может, они все стояли там — те, кто ушёл раньше.

Дед Матвей родился в Коми, в посёлке, которого больше нет. Посёлок назывался Кедвом, и туда вели не дороги, а тропы — звериные и человечески, и разница между ними была небольшая. Дом его отца стоял у самой кромки тайги, и кедры подступали к окнам так близко, что в ветреные ночи ветви скребли по ставням, будто просились в тепло.

— Мы их не боялись, — говорил дед Матвей. — Кедр — он не злой. Кедр он как старик: стоит, молчит, а всё видит. Всё помнит.

Отец деда Матвея, Степан, был охотником. Не тем, что мы сейчас представляем — с ружьём, с оптикой, с лицензией. Степан ходил с луком и ножом, потому что патронов не было, а порошу — ещё меньше. Но главное было не в оружии. Главное, говорил Степан, — слушать. Тайга говорит. Не словами, конечно, а так — ветром, тишиной, тем, как снегирь крикнет, или как ветка треснет там, где ветки трескаться не с чего. Если ты умеешь слушать, тайга тебя не тронет. Если не умеешь — она тебя не тронет тоже, но только потому, что не заметит. А для неё ты тогда не человек, а просто ещё один пенёк.

Когда деду Матвею было семь, в посёлке случилось странное.

Началось с того, что перестали петь дрозды. Просто перестали — как отрезало. Утром выходишь, и тишина. Не та тишина, что бывает в январе, когда всё застыло, а другая — пустая. Будто кто-то выключил звук, но картинку оставил.

Потом из реки ушла щука. Щука — рыба упрямая, она последняя уходит. А тут ушла. И хариус ушёл, и даже гольцы, те, что в любой луже выживают. Река обмелела за две недели, хотя дождей не было — но и засухи не было тоже. Просто вода уходила, будто уходила из дома, в котором ей стало тяжело.

Степан сказал: «Тайга болеет».

А потом стало хуже. Люди стали забывать.

Не имена — имена помнились. Забывалось другое: вот идёшь ты по знакомой тропе к заимке, и вдруг понимаешь, что не помнишь, зачем идёшь. Стоишь, моргаешь, и всё как в тумане. Или вот: мать садится шить ровдугу, берёт иглу и смотрит на неё так, будто видит первый раз в жизни. Не то чтобы это мешало жить — но это было как сон наяву. Будто из тебя по чуть-чуть вытекает что-то, и на место этого «чего-то» набивается вата.

Степан пошёл к Ургуну.

Ургун жил не в посёлке. Он жил — или обитал, или существовал, дед Матвей не знал, как правильно сказать — в трёх днях пути, на восток, туда, где тайга делалась гуще и темнее. Степан шёл к нему дважды в жизни: один раз, когда родился Матвей, и второй — вот тогда, когда тайга стала умирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.